

Местные государственные администрации финансируются из республиканского бюджета. Местные Советы депутатов и их органы финансируются из местного (муниципального) бюджета.

Список использованных источников

1. Василевич, Г.А. Конституционные основы реализации правовых норм: теория и практика / Г.А. Василевич, С.Г. Василевич. – Минск: БГУ, 2014. – 183 с.
2. Андрейченко, В.П. Ресурс диалога и объединения усилий / В.П. Андрейченко // Проблемы управления. – 2017. – № 1(63). – С. 4–6.
3. Куневич, Г.Г. Совершенствование законодательства о местном самоуправлении Беларуси (1991–2017 годы) / Принимаемые научные чтения: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 16 марта 2018 г., г. Гродно. В двух частях / ред. кол. Ю.Ю. Гнездовский [и др.]. – Минск: «БИП-Институт правоведения». Ч. 1. – 2018. – 150 с.
4. Куневич, Г.Г. Предложения по концепции реформирования системы местного самоуправления Республики Беларусь / Концепция местного самоуправления в Республике Беларусь на основе зарубежного опыта: Материалы международной конференции (Минск, 29 января 2002г.). – Минск, 2002. – 102 с.

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

О.Л. Мороз, Н.В. Мороз

*старшие преподаватели кафедры гражданского права и гражданского
процесса Витебского государственного университета*

имени П.М. Машиерова

210038, г. Витебск, Московский пр-т, 33

morozvitebsk@mail.ru

Принцип диспозитивности заключается в возможности участвующих в деле лиц, и в первую очередь сторон, распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, не нарушая при этом прав и охраняемых законом интересов других лиц. Принцип диспозитивности определяет движущее начало гражданского процесса, переход его из одной стадии в другую.

Диспозитивность гражданского процесса предопределяется наличием одноименного принципа в регулятивных (материальных) правоотношениях. Так, в Гражданском кодексе имеется норма, которая провозглашает, что граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

В силу принципа диспозитивности дела в гражданском судопроизводстве возбуждаются только по исковым заявлениям, заявлениям, протестам, ходатайствам и жалобам заинтересованных лиц и рассматриваются лишь в отношении заявленных требований, то есть исходя из предмета, основания иска (заявления), указанных истцом (заявителем).

Проводить судебное разбирательство и выносить решение в отношении незаявленного требования, самостоятельно изменять предмет или основания иска (заявления) суд вправе лишь в случаях, прямо предусмотренных законодательными актами. Например, в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК [1] Республики Беларусь требования об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности могут быть предъявлены любым заинтересованным лицом. Суд вправе установить факт ничтожности сделки и по своей инициативе. В этом случае суд применяет последствия недействительности ничтожной сделки.

Прежде всего, принцип диспозитивности определяет возможность возбуждения судопроизводства по конкретному делу. Заинтересованное лицо самостоятельно решает в каждом конкретном случае использовать судебную защиту или иную форму защиты. Древнейшее правило гласит: «*Nemo invitus agere cogitur*» (никто не может быть принужден к предъявлению иска против своей воли). Тем не менее для предъявления иска не обязательно в действительности обладать спорным субъективным гражданским правом, поскольку его наличие будет установлено судом в ходе рассмотрения дела. Для возбуждения судопроизводства достаточно обладать процессуальной дееспособностью.

Данный принцип также раскрывается и на стадиях пересмотра судебных постановлений. Возможность реализации распорядительных прав сохраняется и при пересмотре судебного постановления в апелляционном порядке. В ГПК Республики Беларусь закреплено право заявителя отказаться от апелляционной жалобы (представления) до вынесения судом апелляционного определения, право истца отказаться от иска, право ответчика признать иск и право сторон заключить мировое соглашение.

Однако в некоторых случаях можно наблюдать ограничение действия принципа диспозитивности.

Так, согласно ч. 4 ст. 418 ГПК [2] Республики Беларусь если при проверке решения суда первой инстанции в обжалуемой (опротестовываемой) части установлено, что судом нарушены или неправильно применены нормы материального и (или) процессуального права, суд апелляционной инстанции вправе проверить такое решение в полном объеме. В этой ситуации возникает вопрос – не нарушает ли данная норма действия принципа диспозитивности, поскольку заинтересованное лицо не заявляло требование о проверке решения суда первой инстанции в полном объеме? Может ли суд апелляционной инстанции в угоду действия принципа диспозитивности оставить в силе решение суда первой инстанции, которое является незаконным только потому, что заинтересованное лицо решило не обжаловать решение в полном объеме, а ограничилось подачей жалобы только на часть этого решения? Представляется, что нет.

По нашему мнению, существование нормы, ограничивающей действие принципа диспозитивности, видится уместной и оправданной. Прин-

цип законности следует рассматривать как один из основополагающих принципов правосудия. Какая бы норма процессуального права ни применялась в судебной деятельности, одновременно должен соблюдаться и принцип законности. Все иные принципы хозяйственного процесса имеют более узкий и в достаточной степени специализированный аспект действия, которые направлены, в конечном итоге, на соблюдение принципа законности.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 29 июня 2020 г. № 33-З) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 11 января 1999 г. № 238-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 10 декабря 2020 г. № 69-З) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ЧЕГО ОЖИДАТЬ ОТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА?

С.С. Олесько

*помощник прокурора Россонского района Витебской области,
магистр юридических наук
211471, Витебская обл., г.п. Россоны, ул. Ленина, 9а
daruta05@live.com*

С опасением приходится констатировать, что сегодня мы стоим у черты, разделяющей прошлый и будущий конституционный правопорядок. С одной стороны, достигнуты вершины – идеи демократии, правового государства, с другой – мы снова у истоков чего-то нового и неизведанного.

Достижения научно-технического прогресса уже сейчас поставили перед нами два серьёзнейших вопроса: «что делать?» и «чего не надо делать?». Чего ещё ждать от конституционного права?

Сплошь и рядом обсуждается масштабный процесс цифровизации, что уж – во всём Мире о нём говорят, забывая при этом о том, что он касается самого сердца любого цивилизованного государства – его конституции. Её нормы стали краеугольным камнем в обеспечении конституционного правопорядка, именно в них определены правовое положение личности, общества и государства, а также характер их взаимоотношений и направленность их интересов, решаются иные важнейшие вопросы. Конституция олицетворяет основные ценности.

Общественно-государственный уклад суверенной Беларуси окончательно оформился с принятием 15 марта 1994 года Конституции Республики Беларусь, вступившей в силу с 30 марта того же года. С этого момента